

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Инвестиционная финансовая компания «Домедко-Хаксли Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 8 и 9 части второй и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

17 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию ЗАО «Инвестиционная финансовая компания «Домедко-Хаксли Лимитед» вопрос о возможности принятия данной жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ЗАО «Инвестиционная финансовая компания «Домедко-Хаксли Лимитед» просит признать противоречащими статьям 18, 19 (часть 1), 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации положения пунктов 8 и 9 части второй и части четвертой статьи 213 УПК Российской Федерации,

предусматривающие, что в постановлении о прекращении уголовного дела указываются решения об отмене наложения ареста на имущество и о вещественных доказательствах и что копия этого постановления вручается либо направляется следователем лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело (уголовное преследование), потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

По мнению заявителя, приведенные положения, как не устанавливающие конкретный срок для уведомления потерпевшего и гражданского истца о прекращении уголовного дела и не допускающие сохранения ареста на имущество на время рассмотрения прокурором или судом жалобы на постановление о прекращении уголовного дела, не позволяют защитить должным образом интересы потерпевших в уголовном судопроизводстве и не обеспечивают сохранность находившегося под арестом имущества, относительно принадлежности которого существует спор.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина и закрепляя право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 45 и 46), не содержит каких-либо предписаний относительно порядка осуществления данных прав, что позволяет федеральному законодателю в пределах полномочий, предоставленных ему статьями 71 (пункт «о») и 76 Конституции Российской Федерации, самостоятельно установить соответствующие правила с учетом

закрепленных в Конституции Российской Федерации и отраслевом законодательстве принципов судопроизводства.

Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющие право сторон в уголовном судопроизводстве получать копии основных процессуальных решений, направлены на создание необходимых условий для защиты сторонами своих прав и законных интересов, затронутых этими решениями. Как следует из положений названного Кодекса, провозглашающих в числе важнейших принципов уголовного судопроизводства уважение чести и достоинства личности и охрану прав и свобод человека и гражданина (статьи 9 и 11), возможность такой защиты должна обеспечиваться заинтересованным лицам безотлагательно и без неоправданной задержки.

Отсутствие в статье 213 УПК Российской Федерации указания на конкретный срок, в течение которого следователь обязан направить или вручить участникам процесса копию постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), не может расцениваться как отступление от названных принципов, предоставляющее следователю возможность неопределенно долго не выполнять эту обязанность в отношении потерпевшего и гражданского истца. Направление или вручение названным участникам уголовного судопроизводства копии постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) должно осуществляться – с учетом принципа равноправия сторон – безотлагательно, одновременно и в том же порядке, что и лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование.

Таким образом, сами по себе оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конституционные права заявителя не нарушают.

Не нарушаются его конституционные права и в результате отсутствия в положениях статьи 213 УПК Российской Федерации указания на обязанность приостановить исполнение постановления о прекращении уголовного дела, в том числе в части решения вопроса о судьбе вещественных доказательств, в

случае его обжалования. Сама по себе незамедлительная отмена мер процессуального принуждения, применявшихся к лицу, в отношении которого уголовное дело (уголовное преследование) прекращено в связи с отсутствием состава преступления, является актом восстановления справедливости, вытекающим из норм о предназначении уголовного судопроизводства (пункт 2 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), и не может расцениваться как нарушение конституционных прав других его участников.

Вместе с тем в целях обеспечения прав и законных интересов этих участников, в том числе потерпевших и гражданских истцов, законодатель предоставляет органу дознания, дознавателю, следователю, прокурору и суду как право приостановить исполнение обжалуемого решения (часть седьмая статьи 125 УПК Российской Федерации), так и право хранить имущество, являющееся вещественным доказательством по уголовному делу, в случае, когда спор о нем подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вплоть до вступления в силу решения суда (часть первая статьи 82 УПК Российской Федерации).

Что касается законности и обоснованности применения оспариваемых в жалобе норм следователем и судами общей юрисдикции в конкретном деле заявителя, то их проверка в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ЗАО «Инвестиционная финансовая компания «Домедко-Хаксли Лимитед», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов